

Зайцева Дарья Сергеевна

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: ОНЛАЙН-КУРСЫ КАК НОВАЯ ФОРМА УЧЕБНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: В статье анализируется современная образовательная ситуация, в которой онлайн-курсы могут полностью заменять преподавание университетских дисциплин, что приводит к трансформации привычных образовательных практик и форм коммуникации между студентами и преподавателями, а также внутри студенческого сообщества. Статья рассматривает преобразование повседневной жизни обучающихся: новый статус «рискованного мышления», «пористость» образовательного процесса, возможности активного и пассивного восприятия информации в цифровую эпоху под влиянием феномена универсализации образовательного продукта и самого процесса обучения.

Ключевые слова: онлайн-курс, цифровая культура, учебная коммуникация, образовательные технологии.

TRANSFORMATION OF MODERN EDUCATIONAL CULTURE: ONLINE COURSES AS A NEW FORM OF EDUCATIONAL COMMUNICATION

Abstract: The article analyzes the current educational situation in which online courses can completely replace the teaching of some university disciplines, which leads to the transformation of familiar educational practices and forms of communication between students and teachers, as well as within the student community. The article examines the transformation of students' every day life: the new status of «risky thinking», the «porosity» of the educational process, the possibilities of active and passive perception of information in the digital age under the influence of the phenomenon of universalization of the educational product and the learning process itself.

Keywords: online course, digital culture, educational communication, educational technologies.

Сейчас на онлайн-платформе «Открытое образование» выложено около 1300 курсов по базовым дисциплинам, входящим в российское университетское образование. Особенностью курсов платформы, записанных при участии преподавателей ведущих вузов страны, является их реализация в дистанционной форме [3]. Ряд российских университетов включают эти курсы в учебные планы, что привносит в жизнь студентов этих учебных заведений специфический образовательный феномен: курс в дистанционной форме заменяет классический способ получения знаний (очными лекциями, семинарами и практическими занятиями). Данная образовательная ситуация требует осмысления с позиции культурологического анализа изменения повседневной жизни студента.

Отметим, что стоит разграничивать полностью дистанционную форму обучения, когда дисциплина реализуется только на платформе путем самостоятельного просмотра лекций, ознакомления с письменными материалами и прохождения промежуточной и итоговой аттестаций по курсу, и смешанный тип обучения, когда онлайн-курс дополняет очные лекционные и семинарские занятия и изучается студентом дополнительно в свободное время. В нашем исследовании речь пойдет о первом виде: о внедрении онлайн-курсов в повседневную жизнь студента, т.е. о переводе дисциплины в формат онлайн-курса. Такой подход позволяет получить представление об изменении привычных образовательных практик и способов коммуникации.

Первое, что кардинально трансформирует образовательный процесс при переводе дисциплины в дистанционную форму с использованием платформ по типу «Открытого образования», — это изменение возможностей применения «рискованного мышления». Термин «риско-

ванное мышление» введен немецко-американским философом и историком культуры Хансом Ульрихом Гумбрехтом как ответ на концепцию «критического мышления». Гумбрехт считает, что «рискованное мышление» позволяет избавиться от отрицательных коннотаций «критического мышления», предполагающего усложнение социальной жизни, которое в свою очередь доступно только в некоторых учебных заведениях и по сути является роскошью. Философ считает: университет и прежде всего факультеты гуманитарных наук, критикуемые за то, что они являются «башнями из слоновой кости», хороши тем, что выступают местом для практики «рискованного мышления», которое нельзя практиковать в повседневной жизни. Он отмечает, что современная жизнь с ее снижением интенсивности, ростом свободного времени и облегчением рабочих процессов требует наличия пространства, компенсирующего это кажущееся улучшение. Таким пространством может быть университет со сложным лекционным материалом и усиленной умственной работой на семинарах. Именно классический тип обучения позволяет участникам образовательного процесса «почувствовать тот огромный потенциал напряженности разрыва в их жизни <...> разрыва, который присутствует в этой реальности» [2].

Возможны ли практики «рискованного мышления», если обучение происходит в онлайн-формате? Если речь идет об онлайн-курсе, который человек проходит для быстрого приобретения качественных знаний, навыков и умений, то такие практики вредны, поскольку не связаны с получением практической пользы. При этом у студентов в университете иная ситуация, поскольку они нацелены не только на получение знаний здесь и сейчас, но и на нахождение в образовательном процессе как самоценной части их жизни.

Для «рискованного мышления» в ходе онлайн-обучения есть некоторые ограничения. С одной стороны, создающий материалы преподаватель должен достичь определенной степени понятности в части обязательных лекций и заданий для студентов любого уровня подготовки (особенно если курс по непрофильной дисциплине), а также найти наиболее простой способ проверить уровень усвоения теории с помощью наименее затратных по времени и усилиям заданий. Чаще всего применяются промежуточное и итоговое тестирования, значительно ограничивающие возможности «рискованного мышления» и требующие четкого воспроизведения информации из лекционных материалов и учебников. Здесь ограничения для практик «рискованного мышления» происходят из-за универсализации образовательного продукта.

С другой стороны, все больше курсов предполагают активное обсуждение и взаимодействие между студентами на форуме, а также развернутые задания на взаимопроверку с обратной связью от студента, учащегося на другом факультете или в другом учебном заведении. Онлайн-курс позволяет распространить свободное обсуждение и практику обмена ролями, когда студент становится преподавателем в цифровом пространстве, в котором число участников коммуникации намного превышает число студентов одной группы, пришедшей на очный семинар. Такие задания позволяют расширить коммуникацию с равными собеседниками, что повышает возможности для упоминаемых Гумбрехтом практик «свободы» и «рискованного мышления». Важно, чтобы возможности для таких практик в рамках онлайн-платформ развивались.

Успешным опытом сочетания в курсе не только места обмена знаниями, но и идеями, выходящими за пределы практической пользы, может служить опыт разделения обязательных и дополнительных заданий. Так, последние могут быть в форме творческих заданий, позволяющие снять с процесса обучения требования утилитарности образования и дающие возможность обучающимся удивляться и быть просто увлеченным.

Не стоит забывать и о важности общения в ходе консультаций, которые в условиях онлайн-курсов могут стать концентрацией интенсивной жизни. Встречи с преподавателем, которых в условиях онлайн-курсов происходит меньше, чем в классическом типе взаимодействия, позволяют оценить значимость обсуждения спорных вопросов, требующих представления разных мнений.

Второе наше наблюдение касается неограниченности онлайн-курса, что приводит к «пористости» образовательного процесса в современном университете. Речь идет о снятии границ

между процессом получения знаний, который в классической форме помещен в рамки отдельного места и предполагает специально выделенное время, и повседневной жизнью студента. Благодаря цифровым платформам образовательный процесс не просто проник в зону личного, но и осуществляется в те временные отрезки, когда студент свободен от иных учебных и рабочих задач. Российский исследователь Н. Б. Афанасов, анализируя свободное время в медиа эпоху, заметил, что современный человек имеет свободное время всегда и никогда. Дело в постоянном вовлечении в цифровое пространство, выход из которого и реальный отдых без производства и потребления возможен только в условиях изоляции вне индустрий отдыха, а это в свою очередь очень радикальная форма отказа от общества [1, с. 55]. Любой онлайн-курс — продукт цифровой эпохи, поэтому предполагается постоянное включение в него (в курс можно войти всегда: с момента его подключения и до даты экзамена). Эта ситуация похожа на заочное обучение: онлайн-курс растянут на семестр, но четкие дедлайны прохождения чаще всего не заданы, есть только финальный день, к которому должен быть изучен материал и сданы промежуточные задания, т.е. день, в который осуществляется итоговый контроль освоения дисциплины. Однако благодаря многообразию форм доступа к курсу, проведению консультаций в цифровой форме, наличию форума и возможности в процессе прохождения курса оценить его, студент в течение семестра не полностью отстранен от образовательного процесса, как это обычно происходит при заочном обучении. Онлайн-курс постоянно включает студента в образовательный процесс (например, с помощью заданий на взаимопроверку), удовлетворяя запросы в последовательном получении информации и в студенческой коммуникации. Таким образом, создается «пористая» структура учебного процесса: студент учится в ходе онлайн-курса весь семестр, но в то же время может чувствовать себя свободным от привычного процесса обучения. Онлайн-курс не дает выходных и каникул, его часто проходят в дни, свободные от лекционных и практических занятий. Любые формы вовлечения (введение дедлайнов для промежуточных занятий, общение на форумах) еще больше расширяют сферу присутствия онлайн-курса во времени и пространстве, не позволяют концентрировать образовательный процесс в привычных рамках. При таком рассмотрении онлайн-курс — симптоматичное явление современной цифровой культуры, поскольку аналогичным образом действует и любая коммуникация в интернете, и цифровые профессии, создающие иллюзию постоянного отдыха, но незаметно заставляют человека непрерывно работать.

Следующий аспект образования с включением в него онлайн-курсов — новый статус пассивного восприятия. Любой курс направлен на передачу конкретного знания, причем от лица, выступающего как авторитет. Так, в описании платформы «Открытое образование» заявлено, что ведущие вузы предоставляют образовательные продукты по своим сильным профилям, поэтому онлайн-курсы настолько качественны и аккумулируют материалы от самых продвинутых преподавателей нашей страны [3]. Более того, часто курс реализуется разными преподавателями, что позволяет соединить в рамках одного продукта материалы от разных экспертов, наиболее компетентных в своих сферах профессиональных интересов. В онлайн-курсе обеспечено высокое качество знания, поэтому историю античной философии в рамках единого курса философии для нефилологических факультетов будет читать специалист по античной мысли, но никак не исследователь немецкой классической философии, что делает авторитет лектора непоколебимым. Кроме того, формат записанной лекции практически не предполагает оговорок, самоисправлений и права ошибиться, что допускается в режиме реального времени. Ситуация обостряется и тем, что многие видео в онлайн-курсе представляют собой запись письменного слова, что отличает их от аудиторных или онлайн-лекций в режиме реального времени, которые ориентированы на конкретную группу студентов и подразумевают импровизации, свойственные устной речи. Все перечисленные особенности онлайн-курсов повышают авторитет преподавателя и необходимость пассивного восприятия знания, в котором сложно сомневаться.

Чтобы дать студенту право мыслить и высказывать собственные идеи, активно реагировать на полученную в рамках онлайн-курса информацию, необходимо грамотно организовывать

вать самостоятельные задания. Тестовые вопросы хороши для проверки усвоения материала, т.е. проверки концентрации студента во время прослушивания и его степени вовлеченности в процесс пассивного восприятия, но их недостаточно для повышения активного восприятия. Представляется важным давать задания, требующие возвращения к материалу лекций со своими вопросами, пересматривания их с разных ракурсов и точек зрения, общения на форуме и обмена идеями на консультациях.

Подведем итоги: нами проанализированы такие черты современного образовательного процесса с использованием онлайн-курсов, как трансформация статуса «рискованное мышление», «пористость» образовательного процесса, рост пассивного восприятия учебной информации, ранее предполагавшей более активную позицию слушателя. Эти особенности современного обучения, ставшие неотъемлемой частью жизни студентов, еще предстоит осмыслить как исследователям для лучшего понимания культуры цифрового общества и современных практик, так и непосредственным разработчикам образовательных онлайн-курсов для совершенствования педагогического процесса.

Список литературы

1. Афанасов Н. Б. Свободное время как новая форма труда: цифровые профессии и капитализм // Галактика медиа: журнал медиа исследований. 2019. № 1. С. 43–61.
2. Гумбрехт Х. У., Галёна Е. «Башня из слоновой кости»: О будущем гуманитарного образования» (предисл. и пер. с англ. Е. Галёны) // Новое литературное обозрение: теория и история литературы, критика и библиография. 2016. № 138. С. 60–67 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/138_nlo_2_2016/article/11852/ (дата обращения: 03.11.2024)
3. О проекте «Национальная платформа Открытого образования» [сайт]. URL: <https://proed.ru/about> (дата обращения: 03.11.2024)